

Ким Джин-Со, увидев меня, поспешно потушила сигарету, ловко спрятав её. Она торопливо выбросила окурки и бросилась прочь, словно убегая от кого-то страшного. "А-ах, а-ах..." Точнее, она пыталась убежать, но сил у нее не хватило - она свалилась прямо на асфальт, издав хриплый стон. Подходя ближе, я увидел, что ее нога перебинтована. На ее теле не было ни одного места без повреждений. Даже упав на землю, Джин-Со не смогла подняться, продолжая стонать от боли. Ее лицо исказилось от мучений, а холодный пот струился по лбу. Каждый мог видеть, что девушка мучается, схвачена страшной болью. Казалось, она вот-вот потеряет сознание от мук. Раны были серьезными, но боль, которую она испытывала, казалась несравнимо ужаснее. "Не может быть..." Угадать причину было нетрудно. Джин-Со носила титул Святого Имени Терпения и обладала Благословением Железной Воли. Это благословение позволяло ей левой рукой забирать чужую боль, а правой - переносить ее на другого человека. Во время инцидента она использовала Благословение Железной Воли, чтобы поглотить боль тридцати человек. В ситуации, когда она едва справлялась со своим собственным телом, она приняла на себя чужую боль. Кто-то мог бы назвать это благородным самопожертвованием, но с моей точки зрения, это выглядело скорее глупостью. Джин-Со старалась не показывать свои страдания, но сейчас она боролась с невыносимой болью. Пот на лбу, дрожащие губы, нефокусированный взгляд - всё это было очевидным доказательством. Цена самопожертвования всегда была ужасной. Вот почему мне не нравилось это слово, и я считал, что те, кто готов жертвовать собой, глупцы. Почему? Потому что мой отец был таким же. "...Зачем ты это сделала, если знала, что случится?" - спросил я, глядя на Джин-Со, дрожащую от боли. Это был вопрос, который не следовало задавать пациенту, но Джин-Со казалась мне глупой. Если она собиралась так страдать от боли, ей не следовало жертвовать собой. [Ха-ха. Это самое смешное, что я слышал за последнее время. Нельзя так говорить, правда?] ...Если подумать, мои слова звучали довольно лицемерно. Ведь я сам чуть не погиб, используя силу Гранбва. Я тоже был из тех, кто готов жертвовать собой без видимой выгоды. Кашляя, я пытался избавиться от неловкости. Джин-Со все еще тяжело дышала, стараясь сдерживать боль. Ее бесцветные глаза в конце концов устремились на меня. "...Ты расскажешь другим?" "Расскажу что?" f(r)eewebn(o)vel.com "Об этом." Джин-Со указывала на лежащие на полу окурки. "Ты спрашиваешь, расскажу ли я другим, что ты курила?" "Да." "Хм, интересно." Я сказал это, но мысль донести это до других даже не пришла мне в голову. Я только чувствовал сожаление к ней. Я задумался, сколько боли она должна была испытать, чтобы утешаться такими мелочами. Джин-Со опустила голову, после того, как выслушала меня, и прошептала дрожащим голосом: "Так, ах, больно же... Можешь... забыть? Если меня застучают с этим, я..." Она отчаянно пыталась сдержать слезы. Казалось, от боли ее эмоции стали еще более бурными. Она заикалась, но понять ее было несложно. Она просила меня закрыть глаза на ее курение. "Если тебе так больно, то тебе нужно просто передать ее кому-нибудь другому." "...Что?" "Благословение Железной Воли. Ты не можешь передать боль другим людям с помощью своей правой руки?" Точнее, она могла передать боль цели, прикоснувшись к ее лбу правой рукой. И наоборот, она могла убрать боль от цели, прикоснувшись к ее лбу левой рукой. Она могла активировать эту способность, независимо от согласия цели, если условия были выполнены. Джин-Со посмотрела на меня своими красными, опухшими от слез глазами. "Я не сумасшедшая. Кому я могу передать эту боль? Я-ах. Я не мусор. В отличие от тебя." Она сказала все, что нужно было сказать, стоная от боли. Я сказал это все, потому что искренне беспокоился о ней, но мое хрупкое сердце было обожжено в ответ оскорблением. "И как я мусор?" "Если кто-то другой будет страдать... Хгхх. Лучше, чтобы я терпела эту боль вместо них." "А, конечно." Она была настоящей дурочкой. "И не будь... грубым." Голос Джин-Со прерывался на периодическую боль. "Ведь ты не будешь испытывать эту боль. Не говори, ах, заранее." "Тогда передай ее мне." Ее глаза раскрылись от удивления в ответ на мой ответ. Однако они быстро сменились глубоким взглядом скептицизма и недоверия. "Ха. Я себе думала... о чем ты... говоришь." Она издала сухой смех, глядя в даль. Ей, очевидно, не очень понравились мои слова. Казалось, она считала, что я просто из вежливости сказал это. Она

вовсе не верила, что это правда. "Ты не собираешься, ммх, принимать эту боль. Лгать легко." Из ее слов, уже сказанных, я мог собрать пару вещей. Умы тех, кто жил тяжелой жизнью и не мог положиться на других людей, в конечном счете искажались в двух видах случаев. Первый случай - отсутствие любви. В этом случае человек пытался чрезмерно полагаться на других, и если терял того, на кого полагался, то впадал в глубокую депрессию. Второй случай - недоверие к людям. Это были люди, которые считали, что только они несчастны, а несчастья других не так важны. Они избегали положиться на других и тайно презрительно относились к ним. Это также могло перерасти в ненависть к человечеству. Казалось, что Джин-Со относилась ко второму типу. Я не знал, какую жизнь она вела. Я только слышал слухи, что она дочь председателя F.A. Я не имел ни малейшего представления, через что она прошла, чтобы так не доверять другим людям. В любом случае, было ясно, что она жила тяжелой жизнью. "Этих двоих типов людей легко обращать в веру. У них нет ничего, на что можно опереться. Таким образом, им легко полагаться на религию и Бога. Если вы видите таких людей, вы должны активно обращать их в веру." Мой отец учил меня этому. Всякий раз, когда он говорил эти слова, моя мать хлопала его по спине. Я помню, как мой отец делал всю домашнюю работу в тот день. Ну, честно говоря, мой отец обычно делал это каждый день. Как бы то ни было, я решил воспользоваться психологическим состоянием Джин-Со. Я подошел к ее телу, лежащему на земле. "Я могу встать, ургх. Сам. Так... а? Что, что ты делаешь?" Я положил правую руку Джин-Со на свой лоб. В обычной ситуации это было бы невозможно, но из-за ее боли или травм Джин-Со не смогла сопротивляться. Щелк. С звуком щелчка, боль, превосходящая все мои представления, хлынула в мое тело. Мое дыхание остановилось, и каждая мышца в моем теле застыла. Кончики моих пальцев, губы и веки дрожали. Мне было невероятно трудно сохранять сознание. Мой мозг дико пульсировал, и даже легкий ветер казался острым ударом. Это были всего лишь несколько секунд, но этих нескольких секунд почти хватило, чтобы сломать мой ум. Джин-Со терпела эту боль в течение многих дней. Теперь я мог понять, почему ее слова и действия были намного более чувствительными, чем обычно. Если бы человек испытывал такую боль, ему было бы трудно быть внимательным к другим людям. Я смею сказать, что боль была достаточной, чтобы даже святой проклял вслух. Я боролся с болью в течение некоторого времени. Не долго прошло, как мое тело перестало дрожать. Мое дыхание постепенно возобновилось, и все мое тело почувствовало расслабление и сонливость. Боль начала стихать. [Вы играете в горячую картошку? Я поглотил ее на сейчас. Она довольно сильно жжет.] Это было благодаря Легбе, поглотившему боль. Боль, переданная через Благословение Железной Воли, рассматривалась как своего рода "проклятие", поэтому ее можно было передать Легбе. Это количество боли практически ничего не значило для них, поскольку они жили так долго, что это было за пределом человеческого понимания. Для Легбы это было просто небольшое жало. "Что ты делаешь?" Джин-Со посмотрела на меня с пустым взглядом. Поскольку она передала всю боль мне, она больше не заикалась. "Что ты сделал? Верни обратно. Быстро...!" Она заметалась и положила левую руку мне на лоб. Казалось, она хотела снова забрать боль. Однако это не удалось. Это было из-за бинтов на ее левой руке. Джин-Со посмотрела на свою перевязанную руку с беспомощностью. "Все в порядке. Я выдержу." Это был не я, кто терпел боль, а Легба. Правда в том, что она все равно была выносимой. "Не вру мне. Что, если ты так и останешься без сознания, дурак? Что ты делаешь, серьезно...!" Однако Джин-Со не поверила мне. Она топала ногами и отчаянно положила левую руку мне на лоб. Казалось, она пыталась как-то забрать боль обратно, но это было бесполезно. Это было потому, что Благословение Железной Воли не активировалось, когда бинты были на пути. В любом случае, мне удалось забрать боль у Джин-Со. Теперь настало время перейти к следующему действию. Пинг! - тонкий, пронзительный звук прозвучал в переулке. Вместе с этим, раны Джин-Со зажили. Точнее, правильнее было сказать, что они "восстановились". [Ваши навыки восстановления действительно удивительны. Единственная проблема в том, что вы не используете их, когда я вам говорю использовать. Вместо этого, вы используете их, когда я вам не говорю использовать.] Легба выразил свою признательность

моей вуду магии. То, что я использовал на Джин-Со, было заклинанием младшего восстановления. Я был мастером в этом, поэтому мог произнести заклинание младшего восстановления, не чертя массив. Это излечило бы все травмы, которые усыпали ее тело, и должно было полностью восстановить ее палец, который был так сильно поврежден, что почти отвалился. "Что ты сделал на этот раз?" Джин-Со посмотрела на меня, словно ошеломленная. "Излечил. Уверен, что твой палец должен быть прикреплен к месту." На самом деле, это было "восстановление", но в плане лечения раны это было одно и то же. Лицо Джин-Со побелело, когда она услышала меня. "Т-ты... Не удалось ли тебе излечить во время практического занятия?" "О чем ты говоришь? Я успешно применил заклинание младшего исцеления, помнишь?" "Именно это я и имею в виду! Это был полный провал!" Это был огромный успех по моим стандартам... Я чувствовал уныние, но старался не показывать этого. Джин-Со схватилась за свою перевязанную левую руку, издавая холодный пот. Она нахмурилась, размышляя. "Лечащий священник сказал мне, что нужно излечить это, когда оно стабилизируется позже, потому что оно оставит шрам, если ты просто излечишь его резко." "О, правда?" "Зачем ты делаешь все эти ненужные вещи? Просто зачем? Ведь именно ты будешь нести ответственность, когда останется шрам..." Джин-Со, похоже, беспокоилась о том, что останется шрам. Однако, как я уже говорил, я был мастером восстановительной магии. Можно было прикрепить отсеченную руку, используя только заклинание младшего восстановления. Я не смог бы оставить шрам после того, как просто прикрепил палец. "Я возьму на себя ответственность, если останется шрам. Но шрама не будет." "Это заклинание младшего исцеления, так как же может не быть шрама? Легко сказать..." Джин-Со пыталась выплеснуть свой затаенный гнев на меня, но прекратила говорить, словно вдруг вспомнив что-то. Теперь у меня было приблизительное представление о том, что она думает. Я был не просто болтуном, который много говорил, но ничего не делал. Я говорил только тогда, когда был уверен, как и в предыдущий раз. "Если тебе действительно беспокоит, иди домой, снимай повязку и проверь." "... " Джин-Со опустила голову, не произнеся ни слова. В ее глазах были видны беспокойство, тревога и отголоски гнева. Она также выражала в своем взгляде другие негативные эмоции, такие как беспомощность и соггоу. Она молчала некоторое время, прежде чем слезы потекли по ее щекам. В этой неловкой тишине мы просто стояли, не говоря ничего друг другу. Вжух! В это время, машина въехала в въезд в переулок с громким звуком выхлопа. Это был белый автомобиль иностранного производства. Незнакомый мужчина высунул голову из окна машины и в чередовании бросил взгляд на Джин-Со и меня. "Мисс?" Судя по его внешнему виду и речи, он казался водителем Джин-Со. Водитель посмотрел на плачущую Джин-Со, а затем перевел взгляд и посмотрел на меня. В его острых глазах была отчетливая враждебность. Это было немного несправедливо. Ведь это не я заставил Джин-Со плакать. [Технически, это ты заставил ее плакать,] - сказал Легба. Я понял, что это может быть так. Именно в тот момент, когда мои мысли стали запутаны, Джин-Со прыгнула в машину. Машина выехала из переулка и отправилась куда-то еще. От нее остался только едкий запах сигарет и выхлопных газов. [Тебе следовало пройти мимо, когда я тебе сказал. Чего ты ожидал? Ты думал, что она влюбится в тебя, если ты поможешь ей?] "Поскольку она дочь председателя, я думал, что было бы полезно, если бы мы сблизились в будущем. Не думаю, что это сработало." [Сблизься с ней, осел. Ты будешь счастлив, если она не начнет тебя избегать. Так я это вижу.] Легба пробормотал злобные слова бесстрастным тоном, и мне нечего было ответить. [У тебя слишком много ненужной любви. И ты стыдишься этого. И ты скрываешь свой стыд, говоря, что помощь им может быть полезной в будущем.] "Просто перестань. У меня голова болит." [У тебя также есть плохая привычка пытаться прекратить разговоры, когда твои истинные намерения раскрываются. Тебе следует исправить это.] "А, ладно," - невнятно ответил я. * * * Вернувшись домой, Джин Со бросилась на кровать и прилегла. Всю дорогу домой она чувствовала себя подавленной. Хорошо, что боль прошла, но проблема заключалась в пальце. "...Мне страшно". Она боялась развязать повязку. При повторном прикреплении ампутированных частей тела с помощью более слабых исцеляющих заклинаний всегда

остаются шрамы. Были даже случаи, когда из-за неправильного прикрепления форма пальца становилась странно искривленной. Если бы это произошло, ей пришлось бы прожить с деформированным пальцем всю оставшуюся жизнь. Она скорее умерла бы, чем осталась с искалеченным пальцем. "Я возьму на себя ответственность, если останется хоть один шрам". Внезапно в ее голове всплыли слова Сунь У. Она понятия не имела, откуда взялась вся его беспочвенная уверенность. Он был из тех, кто с трудом применял даже малозначительное исцеляющее заклинание. Он проспал церемонию вступления, потому что не соблюдал надлежащего режима сна. Более того, он даже сорвался и занимался своими делами во время групповой тренировки...! Конечно, благодаря ему они заняли первое место на тренировке, но все равно... Джин Со бесцельно смотрела в потолок, негодуя на Сон У. После долгого периода душевных мук она вскоре оправилась и вскочила с кровати. "Пожалуйста". Она села и медленно начала развязывать повязку на левой руке. Ее рука дрожала. Ей казалось, что она вот-вот расплечется без всякой причины. Каждый раз, когда снималась часть повязки, дрожь в руках усиливалась. Когда сняли все бинты, стал виден ее средний палец, который был почти ампутирован. "Да, а? Ха. Ух ты!" - не удержалась от восклицания Джин Со. Она почувствовала, что ее глаза, которые были мокрыми от слез, мгновенно высохли. Ее рука была в полном порядке. Место соединения было чистым, без единого шрама. Оно также было прикреплено очень хорошо. Джин Со пошевелила своими восстановленными пальцами и потрогала их. И ее осязание, и нервы в пальцах, казалось, были в полном порядке. "...!" Джин Со подпрыгнула, издавая тихие радостные возгласы. Она достаточно восстановилась, чтобы с завтрашнего дня вернуться к повседневной жизни. Нет, она могла вернуться не только к повседневной жизни. Она могла снова начать заниматься спортом. Джин Со посмеялась над собой прежней, которая была погружена в бессмысленные заботы, такие как: "Что мне делать, если останется шрам?" или "Только не говори мне, что меня снова бросят?" Когда Сунь У сказал: "В любом случае, шрама не останется", - он сказал правду... Сунь У был прав. Теперь, когда она задумалась, она поняла, что вела себя некрасиво перед Сунь У. Зачем она это сделала? Неправильно было списывать это на то, что она просто была в плохом настроении. Она была слишком многим обязана Сунь У за это. Непонятно, как он, который изо всех сил пытался наложить слабое исцеляющее заклинание, смог добиться такого идеального исцеления. Прежде чем задавать ему вопросы, первое, что она должна была сделать, - это поблагодарить его.